

Как снюс замещает курение в Норвегии: революция, движимая потребителями и инновациями в продуктах

Введение

Пока соседняя Швеция стала одним из самых известных в мире примеров, демонстрирующих потенциал стратегии снижения вреда от табака в прекращении курения сигарет, в Норвегии также наблюдается резкий обвал уровня курения наряду со стремительным ростом потребления снюса, который сегодня является самым распространённым табачным продуктом в стране. В данном Информационном справочнике мы рассматриваем, как Норвегия смогла достигнуть этого успеха.

gsthr.org

@globalstatethr

@gsthr

Какова история потребления табака в Норвегии?

Табак в Норвегии курят с XVI века,ⁱ однако массовое потребление сигарет началось лишь в начале XX века.ⁱⁱ Пик ежедневного курения среди мужчин пришёлся на конец 1950-х годов (65%), среди женщин – на 1970 год (37%).ⁱⁱⁱ

Наряду с употреблением курительного табака в Норвегии давно распространено употребление и несжигаемых форм табака. Самый заметный пример – употребление **снюса**, который используется в стране уже более 200 лет. Снюс, название которого происходит от шведского слова, обозначающего нюхательный табак, – это более безопасный никотинсодержащий продукт, изготавливаемый из измельченных табачных листьев, смешанных с солью и водой. Он также может содержать пищевой ароматизатор дыма табака или другие ароматизаторы. Снюс закладывается под верхнюю губу либо в маленьких пакетиках, похожих на чайные (порционный снюс), либо в рассыпном виде.

Поскольку употребление снюса не связано с горением табака, оно исключает многие риски, связанные с курением. Снюс содержит более низкие уровни ряда токсинов, содержащихся в сигаретном дыме, в том числе табачно-специфических нитрозаминов – одних из основных канцерогенов, присутствующих в табаке.^{iv}

Снюс – самый распространённый вид бездымного табака в Норвегии со времен Второй мировой войны. До этого наибольшей популярностью пользовался прессованный жевательный табак, чья доля на рынке достигала 60% в период пика потребления.^v Хотя с 1992 года снюс запрещен во всех странах Европейского союза, за исключением Швеции, его использование в Норвегии разрешено, так как страна не является членом этой организации.

Какое влияние оказывало курение на здоровье норвежцев?

Несмотря на то что потребление сигарет в Норвегии сокращалось уже более 50 лет, исследование от 2015 года показало, что в стране курение по-прежнему было причиной 20% всех случаев преждевременной смерти до достижения 70-летнего возраста.^{vi} По оценкам, проведенным в другом исследовании того же года, ежегодно от заболеваний, связанных с табаком, умирало около 6300 человек.^{vii} Было установлено, что в 2009 году курение табака было причиной около 13% смертей среди жителей Норвегии старше 35 лет.^{viii} И хотя уровень смертности от рака легких среди мужчин снижался с 2011 года, среди женщин он продолжал расти и в 2013 году,^{ix} прежде чем достичь пика в 2018 году.^x Одно из исследований также показало, что более восьми из десяти случаев рака легких среди женщин в Норвегии можно было бы предотвратить, если бы они не курили.^{xi}

Какие меры приняты в Норвегии для борьбы с потреблением табачных продуктов?

В середине 1960-х годов норвежский парламент начал изучать вопрос о том, какие меры могут сократить проблемы со здоровьем, вызванные употреблением табака. Итогом этой работы стал закон о табаке, вступивший в силу в 1975 году. С тех пор страна остается одним из лидеров в разработке и реализации мер по борьбе против табака.^{xii} На своем сайте Норвежское управление здравоохранения отмечает, что Норвегия «считается страной с ограничительным табачным законодательством».^{xiii} Она входит в первую пятёрку европейских стран по строгости мер контроля над табаком.^{xiv}

В соответствии с этим законом, в числе прочего, предусматривалось обязательное размещение предупреждений о вреде для здоровья на всех табачных продуктах и установление минимального возраста для их приобретения – 16 лет. В результате принятия этого закона Норвегия стала одной из первых стран, запретивших рекламу табачных изделий.^{xv}

В 1988 году парламент страны принял новую статью к закону о табаке, которая устанавливала запрет на курение в местах, доступных для общественности, а также в рабочих зонах, где находились два и более человека.^{xvi} Затем, в 1989 году, был введен общий запрет на импорт и продажу всех инновационных табачных и никотиновых изделий, за исключением снюса. В последующие годы были введены ограничения на курение в ресторанах, барах и кафе: курение разрешалось лишь в двух третях таких заведений. Одновременно закон был ужесточен так, что табачные изделия, включая снюс, можно было покупать только с 18 лет. Также была запущена бесплатная телефонная линия помощи желающим бросить курить.

Затем, в 2004 году, Норвегия стала всего второй страной в мире после Ирландии, в которой правительство ввело общегосударственный запрет на курение. Это означает запрет курения как на рабочих, так и в общественных местах^{xvii}, за исключением некоторых частных клубов, где не подают еду.^{xviii} Следует добавить, что сейчас вейпинг подпадает под те же ограничения, что и курение, включая запрет на использование в помещениях.^{xix} Норвегия также стала первой страной, ратифицировавшей **Рамочную конвенцию ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ)**, которая вступила в силу в 2005 году.^{xx}

В последующие годы были введены новые ограничения. С 2010 года в Норвегии табачную продукцию запретили выкладывать на витринах в местах продажи, а в 2018 году власти страны первыми в мире ввели требования по использованию стандартизированной (простой упаковки) для снюса.^{xxi} Эти нормы распространяются на все табачные продукты, включая сигареты, и означают, что на упаковке больше не допускается использование логотипов производителя и его фирменных цветов. Вместо этого вся упаковка табачной продукции

теперь имеет единый цвет, а название бренда должно быть написано стандартным шрифтом.^{xxii} Вся табачная продукция, в том числе снюс, также должна иметь на упаковке предупреждения о вреде для здоровья.^{xxiii}

Какие более безопасные никотиновые продукты доступны в Норвегии?

Хотя снюс можно покупать легально, в Норвегии доступны далеко не все БНП. В настоящее время запрещено производить или ввозить в страну что-либо, кроме так называемых «традиционных табачных или никотиновых продуктов». К ним относят сигареты, сигары, сигариллы, курительный табак, жевательный табак и упомянутый выше снюс.^{xxiv}

Все новые табачные и никотиновые продукты должны получить одобрение Норвежского управления здравоохранения, прежде чем они смогут выйти на рынок страны.^{xxv} На момент подготовки отчета, несмотря на то что в Управление были поданы несколько заявлок от производителей никотиновых подушечек и продуктов из нагреваемого табака, ни одна из них пока не одобрена, что фактически означает их запрет в Норвегии.^{xxvi} Заявки на одобрение продаж никотиновых подушечек отклонили из-за опасений, что они могут привлекать молодежь.^{xxvii} Однако одна любопытная правовая лазейка позволяет импортерам обходить правила, которые обычно запрещают их импорт:^{xxviii} если никотиновые подушечки содержат небольшое количество табака, их можно продавать легально, так как они подпадают под действующее норвежское законодательство, разрешающее продажу снюса.

Ситуация с вейпингом сложная. В настоящее время компаниям в Норвегии запрещено ввозить, производить и продавать никотинсодержащие вейпы.^{xxix} Это следствие запрета, введенного в 1989 году, который распространяется на новые табачные и никотиновые продукты.^{xxx} Такая ситуация сохраняется, хотя парламент Норвегии еще в 2016 году проголосовал за снятие запрета на никотиновые вейпы, и это изменение должно вступить в силу параллельно с планируемым внедрением в Норвегии Табачной директивы ЕС (TPD). Такая отсрочка в реализации изменений объясняется тем, что TPD сначала должна быть согласована для включения в Европейскую экономическую зону (соглашение о внутренних рыночных отношениях между Норвегией, Исландией и Лихтенштейном – с одной стороны, и ЕС – с другой), а такие переговоры ещё не состоялись.

Формально общий запрет на импорт и продажу инновационных табачных и никотиновых продуктов был отменен в июле 2021 года и заменен системой предварительного одобрения, основанной преимущественно на статье 19 TPD. Однако, поскольку это временная мера, запрет на никотинсодержащие вейпы был сохранен.^{xxxi}

Эта ситуация должна измениться в 2025 году, когда ожидаемое внедрение TPD приведет к вступлению в силу новых нормативных положений, легализующих продажу вейпов, содержащих никотин.^{xxxii} ^{xxxiii} В соответствии с этими положениями, производителям и импортерам придется регистрировать свою продукцию в Норвежском агентстве по лекарственным средствам и зделиям медицинского назначения за шесть месяцев до начала продаж.^{xxxiv} Эти изменения также предусматривают, что упаковка вейп-продукции должна будет иметь стандартизованный вид.

Несмотря на запрет никотиновых вейпов, в стране работает относительно небольшое количество магазинов, продающих устройства и жидкости, не содержащие никотин. До недавнего времени им разрешалось предлагать безникотиновые вейпы с широким выбором ароматизаторов, включая фруктовые, ягодные, кофейные, десертные. Однако с июля 2024 года, в рамках поправок к закону «О защите от табачного вреда», продажа вейпов с любыми ароматизаторами, кроме табачного, запрещена, и этот запрет будет распространяться

и на никотиновые вейпы после легализации. Это важно, поскольку около 80% вейперов используют как раз те ароматизаторы, которые попали под запрет.^{xxxv}

Хотя норвежцы не могут использовать никотинсодержащие вейпы для рекреационных целей, следует отметить, что тем, кто применяет их как средство для прекращения курения, сейчас разрешено легально ввозить такие изделия из-за рубежа для личного пользования.^{xxxvi} По оценкам, около 80% жидкостей, которые используют вейперы в Норвегии, закупаются у зарубежных продавцов и через интернет.^{xxxvii} Сообщается, что примерно 150 000 человек пользуются вейпами, и 97% из них — нынешние или бывшие курильщики.^{xxxviii} Другое исследование, проведенное Норвежским институтом общественного здравоохранения, показывает, что в период с 2017 по 2022 годы 0,9% жителей в возрасте 16–74 лет вейпили ежедневно, а ещё 2% делали это время от времени.^{xxxix}

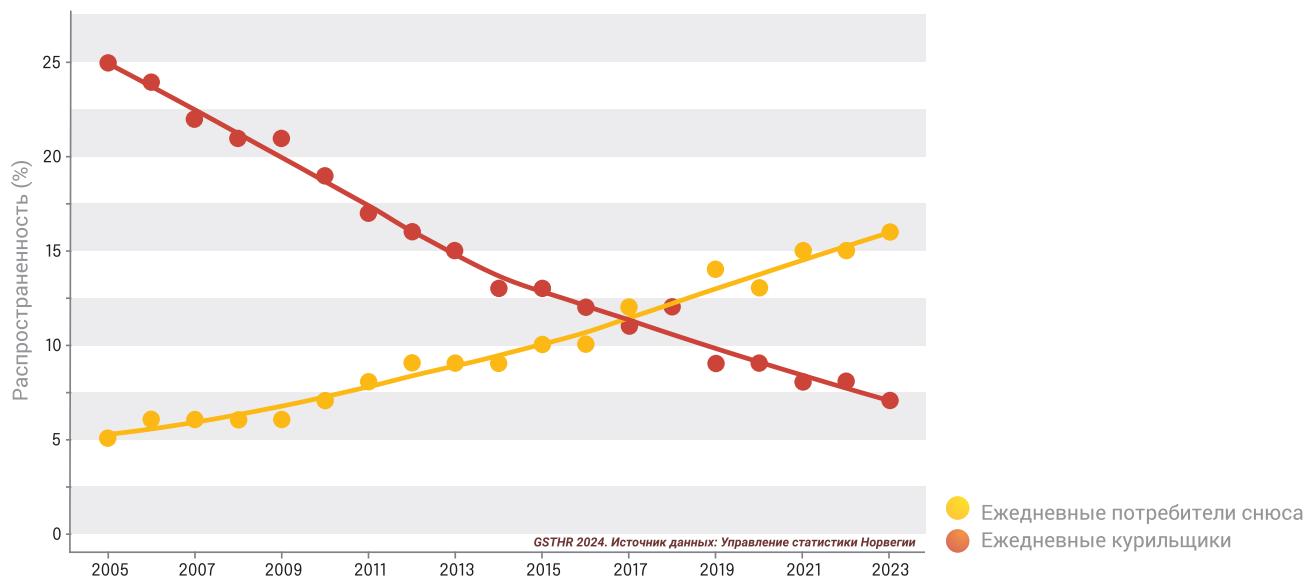
Какая доля взрослых использует снюс и как изменился уровень курения?

По данным Управления статистики Норвегии, рост потребления снюса за последние десятилетия совпал с резким падением уровня курения. В 2023 году лишь 7% норвежцев в возрасте 16–74 лет курили ежедневно, в том числе только 3% среди тех, кому от 16 до 24 лет.^{xl} И хотя 12% женщин и 14% мужчин в возрасте 55–64 лет продолжают курить, среди молодых норвежцев курение практически сошло на нет: в 2023 году ежедневно курили только 2% женщин 16–34 лет и 4% мужчин 16–24 лет.

Чтобы оценить эти показатели в исторической перспективе: сорок лет назад уровень ежедневного курения среди взрослых был в шесть раз выше — тогда курил почти каждый второй. В 1973 году каждый день курили 42% норвежцев 16–74 лет, в том числе 50% в возрастной группе 25–34 года. При этом среди мужчин 45–54 лет этот показатель достигал 59%, среди женщин 25–34 лет — 46%.

Рассматривая уровень потребления снюса, можно отметить, что за последние два десятилетия произошли значительные изменения. В 2005 году снюс ежедневно употребляли 5% норвежцев 16–74 лет. К 2023-му году доля в этой группе более чем утроилась и достигла 16%. Это означает, что сегодня снюс используют вдвое чаще, чем курят сигареты (16% против 7%), при этом среди мужчин 25–34 лет этот показатель достигает 34%, а среди женщин того же возраста — 23%.

Распространенность курения и снюса в Норвегии, 2005–2023 гг.

Ежедневные потребители снюса
Ежедневные курильщики

Стоит отметить, что 2017 год стал первым, когда ежедневных потребителей снюса стало больше, чем ежедневных курильщиков.^{xliv} Тогда, 2017 году, ежедневно курили 11% норвежцев в возрасте 16-74 лет, тогда как доля ежедневных потребителей снюса составляла 12%. Одновременное употребление сигарет и снюса встречается, но довольно редко. Одно из исследований показало, что, хотя 6,8% мужчин использовали оба продукта параллельно, лишь 1% сообщил о ежедневном совместном употреблении обоих продуктов.^{xlvi}

Почему в Норвегии все больше людей переходят на снюс?

После публикации в 1960-е годы двух отдельных докладов — Главного врача США и Королевского колледжа врачей Великобритании — которые связали курение с раком легких,^{xlvii} по всему миру стала расти осведомленность о вреде курения. В Норвегии благодаря раннему внедрению мер по контролю над табаком с 1970-х постепенно формировалась все более враждебная по отношению к сигаретам социальная среда, сопровождавшаяся социально-культурной стигматизацией курения. А череда законодательных изменений 1980–1990-х годов, ограничивших количество мест, где можно было курить, создала условия для появления другого табачного продукта — более безопасной и приемлемой альтернативы сигаретам.

Хотя давняя история употребления снюса в Норвегии означала, что он мог стать заменой сигаретам, реально привлекательным он стал только к концу 1990-х годов, когда появились менее вредные формы этого продукта, а с появлением в тот период снюса с пониженным содержанием нитрозаминов потребление этого БНП заметно выросло. Сначала этот сдвиг наблюдался среди мужчин, но затем к ним присоединились и женщины. Исследование 2014 года (Ингеборг Лунд и Карл Лунд) показало, что, хотя продажи сигарет сокращались по мере роста потребления снюса, общее потребление табака не увеличилось, что позволяет предположить: «сильная обратная связь между употреблением снюса и курением сигарет может носить причинный характер».^{xlviii}

Новые виды снюса отличались не только более низкими уровнями основных канцерогенов — табачно-специфических нитрозаминов и полициклических ароматических углеводородов. На рынке также произошёл сдвиг в сторону иной формы выпуска: привычный теперь снюс в подушечках вытеснил прежний рассыпной.^{xlvi} Новая форма снюса не требовала сплевывания, была удобнее в употреблении и предлагалась с более широким ассортиментом ароматизаторов. Вероятно, это сделало продукт привлекательным не только для курильщиков, но и для тех, кто хотел потреблять никотин, но ранее не употреблял табак.^{xlvi} Действительно, исследование под руководством Ингеборг и Карла Лунд от 2014 года показывает, что одной из причин «роста доли рынка снюса и снижения доли сигарет может быть то, что снюс привлекает молодежь, склонную к употреблению табака, которая в противном случае начала бы курить».^{xlvii} Иными словами, как отмечалось в другой работе, «наличие снюса могло изменить предпочтения в отношении табака и способствовать снижению приобщения к курению среди молодых взрослых, особенно мужчин».^{xlviii} Популярность снюсовых подушечек была столь велика, что к 2020 году на рассыпной снюс приходилось лишь 5% рынка, что является резким падением по сравнению с 54% в 2005 году.^{xlix}

Важно отметить, что рост снюса никак не связан с маркетингом, так как на него распространяется запрет на рекламу табачных изделий, действующий еще с 1970-х годов. Однако одно из исследований указывает, что снюс «стал реалистичной альтернативой обычным сигаретам благодаря возможности доставлять никотин без сжигания и токсинов

в табачного дыма, возможности употребления в местах, где курение запрещено, конкурентной цене и предполагаемому потенциалу в снижении вреда».^l Там же говорится, что «снюс способствовал снижению потребления сигарет посредством трех механизмов: как средство для прекращения курения; как альтернативный продукт для нового поколения молодых людей, склонных к употреблению табака, которые в противном случае начали бы курить; и как альтернатива сигаретам для тех, кто не хочет или не может полностью отказаться от курения». В местах, где курение ограничено или запрещено, незаметное использование снюса может облегчить симптомы отмены у курильщиков или, возможно, со временем привести их к полному переходу с сигарет на снюс.^{li}

Как отмечается в другом исследовании, широкая доступность снюса могла снизить уровень курения, «облегчая переход к менее вредной форме физической зависимости от никотина».^{lii} Это утверждение «подтверждается данными о том, что снюс часто используется и нередко предпочтается как метод прекращения курения, а его употребление может повышать вероятность успешного прекращения курения по сравнению с медицинскими никотиновыми препаратами. Исследователи добавляют, что крупнейшую группу потребителей снюса составляют бывшие курильщики, а другие исследования показывают, что «переход на снюс, по-видимому, является самым эффективным и действенным способом бросить курить в Норвегии».

Снюс рассматривается как жизнеспособный вариант для курильщиков, поскольку он обеспечивает схожие с сигаретами уровни поступления никотина в организм.^{liii} Для многих, включая молодежь, он привлекательнее сигарет, так как позволяет потреблять никотин без характерного запаха. Кроме того, он помогает избежать воздействия низких температур, характерных для Норвегии, ведь снюс можно употреблять в помещении, тогда как курильщики могут курить только снаружи баров и ресторанов.

Как уже упоминалось выше, употребление снюса может также сокращать расходы курящих: банка снюса стоит около 80 крон, тогда как пачка из 20 сигарет — примерно 140 крон.^{liv} По крайней мере часть ценового преимущества объясняется тем, что многие норвежцы покупают снюс в Швеции, где он дешевле. Это создало давление на норвежские власти, и в 2021 году акциз на снюс был снижен на 25%, чтобы сократить ценовой разрыв между странами и стимулировать продажи в Норвегии.^{lv}

Тем самым правительство предприняло шаги, чтобы сделать снюс доступнее. Но это происходит на фоне рекомендаций органов здравоохранения воздерживаться от употребления снюса в качестве средства отказа от курения, а также предупреждений о том, что снюс не является безопасной альтернативой сигаретам.^{lvii} Следует также отметить, что введение простой упаковки для всей табачной продукции, включая банки снюса, — часть более широких усилий на пути к «долгосрочной цели — обществу без табака»,^{lviii} в рамках которых все табачные изделия на практике рассматриваются одинаково, независимо от различий в степени наносимого ими вреда. В правительственной Белой книге за 2018–2019 годы среди целей на 2021-й год указывалось, что «употребление снюса среди молодежи не должно расти».^{lviii}

Выводы

Раннее внедрение в Норвегии многих антитабачных мер, которые теперь становятся все более распространенными по всей Европе, дало стране преимущество в снижении уровня курения. Усиление стигматизации курения подготовило почву для появления другого продукта, способного занять место сигарет, и давняя культурная связь Норвегии со снюсом

означала, что он мог выполнить эту роль. Важно, что на Норвегию не распространялся общеевропейский запрет на снюс, однако рост популярности этого БНП стал возможен лишь благодаря инновациям, которые сделали его безопаснее и удобнее в употреблении, а значит – более привлекательным для курильщиков. Стремление перейти на менее рискованную форму потребления никотина и возможность употреблять снюс там, где курение запрещено, привели к тому, что все больше людей отказывались от сигарет. Потребление снюса практически вытеснило курение среди молодежи в Норвегии, а также, вероятно, отвело многих потенциальных курильщиков от сигарет. Однако, хотя снюс широко признается более безопасным никотиновым продуктом, он не получил официального одобрения от государства, которое нацелено на искоренение любых форм потребления табака. Власти в основном рассматривают снюс так же, как и курительные формы табака. Тем не менее потребители сами сделали выбор в пользу снюса, фактически реализуя стратегию снижения вреда от табака, чтобы заметно улучшить собственное здоровье и здоровье окружающих. Как подчеркнул Карл Лунд: «Длительная доступность снюса с низким содержанием нитрозаминов в Норвегии [...] служит примером того, что может произойти на рынке никотина, если низкорисковому табачному продукту позволить конкурировать с сигаретами».^{lix}

gsthr.org

@globalstatethr

@gsthr

- i Larsen, I. F. (1997). [Smoking and art. History of smoking in Norway in paintings]. *Tidsskrift for Den Norske Laegeforening: Tidsskrift for Praktisk Medicin, Ny Raekke*, 117(30), 4418–4421.
- ii Lund, K. E., Lund, M., & Bryhni, A. (2009). Tobaksforbruket hos kvinner og menn 1927–2007. *Tidsskrift for Den norske legeforening*. <https://doi.org/10.4045/tidsskr.08.0248>.
- iii Gram, I. T., Antypas, K., Wangberg, S. C., Løchen, M.-L., & Larbi, D. (2022). Factors associated with predictors of smoking cessation from a Norwegian internet-based smoking cessation intervention study. *Tobacco Prevention & Cessation*, 8, 38. <https://doi.org/10.18332/tpc/155287>.
- iv Schwarfeld, M. (2010, September 14). *How Snus Works*. HowStuffWorks. <https://science.howstuffworks.com/snus.htm>.
- v Lund, K. E., & McNeill, A. (2013). Patterns of Dual Use of Snus and Cigarettes in a Mature Snus Market. *Nicotine & Tobacco Research*, 15(3), 678–684. <https://doi.org/10.1093/ntr/nts185>.
- vi Wang, H., Naghavi, M., Allen, C., Barber, R. M., Bhutta, Z. A., Carter, A., Casey, D. C., Charlson, F. J., Chen, A. Z., Coates, M. M., Coggeshall, M., Dandona, L., Dicker, D. J., Erskine, H. E., Ferrari, A. J., Fitzmaurice, C., Foreman, K., Forouzanfar, M. H., Fraser, M. S., ... Murray, C. J. L. (2016). Global, regional, and national life expectancy, all-cause mortality, and cause-specific mortality for 249 causes of death, 1980–2015: A systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2015. *The Lancet*, 388(10053), 1459–1544. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(16\)31012-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(16)31012-1).
- vii *Tobacco Control in Norway*. (2023, August 23). Helsedirektoratet. <https://www.helsedirektoratet.no/english/tobacco-control-in-norway>.
- viii Lund, I., & Lund, K. E. (2014a). Lifetime smoking habits among Norwegian men and women born between 1890 and 1994: A cohort analysis using cross-sectional data. *BMJ Open*, 4(10), e005539. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2014-005539>.
- ix Hansen, M., Licaj, I., Braaten, T., Langhammer, A., Marchand, L., & Gram, I. (2019). Smoking related lung cancer mortality by education and sex in Norway. *BMC Cancer*, 19. <https://doi.org/10.1186/s12885-019-6330-9>.
- x Inger Kristin Larsen (Ed.). (2022). *Cancer in Norway 2021* [Cancer incidence, mortality, survival and prevalence in Norway]. Cancer Registry of Norway. https://www.kreftregisteret.no/globalassets/cancer-in-norway/2021/cin_report.pdf.
- xi Hansen, M. S., Licaj, I., Braaten, T., Lund, E., & Gram, I. T. (2021). The fraction of lung cancer attributable to smoking in the Norwegian Women and Cancer (NOWAC) Study. *British Journal of Cancer*, 124(3), 658–662. <https://doi.org/10.1038/s41416-020-01131-w>.
- xii *Tobacco Control in Norway*, 2023.
- xiii *Tobacco Control in Norway*, 2023.
- xiv Joossens, L., Olefir, L., Feliu, A., & Fernandez, E. (2022). *The Tobacco Control Scale 2021 in Europe*. Tobacco Control Scale. <https://www.tobaccocontrolscale.org/>.
- xv Rimpelä, M. K., Aarø, L. E., & Rimpelä, A. H. (1993). The effects of tobacco sales promotion on initiation of smoking—Experiences from Finland and Norway. *Scandinavian Journal of Social Medicine. Supplementum*, 49, 5–23.
- xvi Klepp, K. I., & Solberg, B. (1990). [Effect of the law against smoking at the work place. A study done among employees of the city of Bergen]. *Tidsskrift for Den Norske Laegeforening: Tidsskrift for Praktisk Medicin, Ny Raekke*, 110(1), 22–25.
- xvii *Key Dates in Tobacco Regulation 1962–2020*. (2022, апрель). ASH. <https://ash.org.uk/resources/view/key-dates-in-tobacco-regulation>.
- xviii Norway 2023. (2023). Nanny State Index. <https://nannystateindex.org/norway-2023/>.
- xix Lund, I., & Sæbø, G. (2023). Vaping among Norwegians who smoke or formerly smoked: Reasons, patterns of use, and smoking cessation activity. *Harm Reduction Journal*, 20(1), 35. <https://doi.org/10.1186/s12954-023-00768-z>.
- xx *Tobacco Control in Norway*, 2023.
- xxi Aambø, A. K., Lindbak, R., Edbo, M., & Solbakken, K. (2018). Norway introduces standardised packaging on smokeless tobacco. *Tobacco Induced Diseases*, 16(1). <https://doi.org/10.18332/tid/83826>.
- xxii *Branded Norwegian cigarettes and snus to be consigned to history*. (2018, июнь 27). WHO FCTC. <https://extranet.who.int/fctcapps/fctcapps/fctc/kh/sl/t/news/branded-norwegian-cigarettes-and-snus-be-consigned-history>.
- xxiii Norway. (2024, июнь 11). *Tobacco Control Laws*. <https://www.tobaccocontrollaws.org/legislation/norway/packaging-labeling/health-warnings-messages-features>.
- xxiv Salokannel, M., & Ollila, E. (2021). Snus and snus-like nicotine products moving across Nordic borders: Can laws protect young people? *Nordic Studies on Alcohol and Drugs*, 38(6), 540–554. <https://doi.org/10.1177/1455072521995704>.
- xxv *Tobacco Control in Norway*, 2023.
- xxvi Dawson, F. (2022, февраль 9). Changes to Norwegian rules unlikely to have much impact on the market. *TobaccoIntelligence*. <https://tobaccointelligence.com/changes-to-norwegian-rules-unlikely-to-have-much-impact-on-the-market/>.
- xxvii *Tobacco Control in Norway*, 2023.
- xxviii Salokannel & Ollila, 2021.
- xxix New tobacco and nicotine products—Norwegian Customs. (2024, август 2). Toll.No. <http://www.toll.no/en/goods/new-tobacco-and-nicotine-products/>.
- xxx *Tobacco Control in Norway*, 2023.
- xxxi *Impact assessment*. (2023). EFTA surveillance authority. <https://www.eftasurv.int/cms/sites/default/files/documents/gopro/E%C3%98S-h%C3%B8ring%20e-sig%202023%20-%20Impact%20assessment%20-%20endelig%20versjon.pdf>.
- xxxii Norway. *Legislation by Country/Jurisdiction*. (2024, июнь 11). *Tobacco Control Laws*. <https://www.tobaccocontrollaws.org/legislation/norway/e-cigarettes>.
- xxxiii *Electronic cigarettes (e-cigarettes)*. (2024, январь 9). Norwegian Medical Products Agency. <https://www.dmp.no/en/manufacturing-import-and-retailing-of-medicines/import-and-wholesaling-of-medicines/electronic-cigarettes-e-cigarettes>.
- xxxiv *Electronic cigarettes (e-cigarettes)*, 2024.

- xxxv Lund, K. E. (2021). Hva vil effekten av et smaksforbud på e-sigaretter være? *Forebygging.no. Nasjonal kunnskapsbase og tidsskrift for helsefremmende og rusforebyggende arbeid.* <https://doi.org/10.21340/5bb0-af04>. (Translated from the Norwegian original.)
- xxxvi *New tobacco and nicotine products—Norwegian Customs*, 2024.
- xxxvii I. Lund & Sæbø, 2023.
- xxxviii I. Lund & Sæbø, 2023.
- xxxix Vedøy, T. F., & Lund, K. E. (2023, april 12). *Utbredelse av e-sigaretter/fordampere i Norge*. Folkehelseinstituttet. <https://www.fhi.no/le/royking/tobakkinorge/bruk-av-tobakk/utbredelse-av-e-sigaretter-og-fordampere-i-norge/>.
- xl *Tobacco, alcohol and other drugs*. (2024, январь 18). Statistisk Sentralbyrå (Statistics Norway, SSB). <https://www.ssb.no/en/helse/helseforhold-og-levevaner/statistikk/royk-alkohol-og-andre-rusmidler>.
- xli *Snus more used than cigarettes*. (2018, январь 18). Statistisk Sentralbyrå (Statistics Norway, SSB). <https://www.ssb.no/en/helse/artikler-og-publikasjoner/snus-more-used-than-cigarettes>.
- xlii K. E. Lund & McNeill, 2013.
- xliii Rutqvist, L. E., Curvall, M., Hassler, T., Ringberger, T., & Wahlberg, I. (2011). Swedish snus and the GothiaTek® standard. *Harm Reduction Journal*, 8(1), 11. <https://doi.org/10.1186/1477-7517-8-11>.
- xlv Lund, I., & Lund, K. E. (2014b). How Has the Availability of Snus Influenced Cigarette Smoking in Norway? *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 11(11), 11705–11717. <https://doi.org/10.3390/ijerph111111705>.
- xlv Grøtvædt, L., Forsén, L., Ariansen, I., Graff-Iversen, S., & Lingaa Holmen, T. (2019). Impact of snus use in teenage boys on tobacco use in young adulthood; a cohort from the HUNT Study Norway. *BMC Public Health*, 19(1), 1265. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7584-5>.
- xlvii I. Lund & Lund, 2014b.
- xlviii I. Lund & Lund, 2014b.
- xlvii Lund, K. E., Vedøy, T. F., & Bauld, L. (2017). Do never smokers make up an increasing share of snus users as cigarette smoking declines? Changes in smoking status among male snus users in Norway 2003–15. *Addiction*, 112(2), 340–348. <https://doi.org/10.1111/add.13638>, p. 20.
- xlix Vedøy, T., & Lund, K. (2022). Nicotine Content in Swedish-Type Snus Sold in Norway From 2005 to 2020. *Nicotine & Tobacco Research*, 24. <https://doi.org/10.1093/ntr/ntac006>, p. 2.
- l I. Lund & Lund, 2014b.
- li Grøtvædt, Forsén, Ariansen, Graff-Iversen, & Lingaa Holmen, 2019.
- lii Sæther, S. M. M., Askeland, K. G., Pallesen, S., & Erevik, E. K. (2021). Smoking and snus use among Norwegian students: Demographic, personality and substance use characteristics. *Nordisk Alkohol- & Narkotikatidskrift : NAT*, 38(2), 141–160. <https://doi.org/10.1177/1455072520980219>.
- liii Foulds, J., Ramstrom, L., Burke, M., & Fagerstrom, K. (2003). Effect of smokeless tobacco (snus) on smoking and public health in Sweden. *Tobacco Control*, 12(4), 349–359. <https://doi.org/10.1136/tc.12.4.349>.
- liv *What is snus and why do so many Norwegians use it?* (2021, июнь 28). The Local Norway. <https://www.thelocal.no/20210628/what-is-snus-and-why-do-so-many-norwegians-use-it>.
- lv Norway—Tobacco Industry Interference Index 2021. (2021). Global Tobacco Index 2021. <https://globaltobaccoindex.org/download/1384>.
- lvii I. Lund & Lund, 2014b.
- lviii *Branded Norwegian cigarettes and snus to be consigned to history*, 2018.
- lviii *Public Health Report – A Good Life in a Safe Society* (No. 19 (2018–2019) I-1193 E; White Paper). (2019). Ministry of Health and Care Services, Norway. <https://www.regjeringen.no/contentassets/84138eb559e94660bb84158f2e62a77d/nn-no/sved/publichealthreport.pdf>.
- lix Report of Dr Karl Lund, Norwegian Institute of Public Health (30 January 2017) for the High Court of Justice, Queen's Bench Division. 'The Queen on the application of Swedish Match AB -v- The Secretary of State for Health'. Claim number CO/3471/2016.

Для получения дополнительной информации о проекте Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR) или о вопросах, затронутых в этом **информационном бюллетене GSTHR**, пожалуйста, обращайтесь по адресу info@gsthr.org.

О нас: **Knowledge•Action•Change (K•A•C)** продвигает снижение вреда как ключевую стратегию в области общественного здравоохранения, основанную на правах человека. Наша команда имеет более чем сорокалетний опыт работы по снижению вреда в области наркотребления, ВИЧ, курения, сексуального здоровья и пенитенциарной системы. K•A•C руководит проектом **Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR)**, который отображает развитие снижения вреда от табака, использование, доступность и меры регулирования более безопасных никотинсодержащих продуктов, а также распространность курения и связанную с ним смертность в более чем 200 странах и регионах по всему миру. Все публикации и актуальные данные можно найти на сайте <https://gsthr.org>.

Наше финансирование: Проект GSTHR реализуется благодаря гранту фонда **Global Action to End Smoking** (ранее известного как Foundation for a Smoke-Free World), независимой американской некоммерческой организации 501(c)(3), предоставляющей гранты и предпринимающей научно обоснованные усилия по скорейшему прекращению эпидемии курения во всем мире. Организация Global Action не участвовала в разработке и реализации данного информационного бюллетеня, а также анализе и толковании данных. Ответственность за содержание, подбор и изложение фактов, а также за выраженные мнения полностью лежит на авторах и не обязательно отражает позицию организации **Global Action to End Smoking**.